

В ПОИСКАХ РАННЕХРИСТИАНСКОГО МОНАСТЫРЯ И МОЩЕЙ СВЯТОГО МАТФЕЯ НА ИССЫК-КУЛЕ

Плоских В.М.

доктор исторических наук, профессор, академик,
вице-президент Национальной академии наук
Кыргызской Республики

Статья посвящена поискам несторианского монастыря в Центральной Азии, в котором, по средневековым источникам, хранятся мощи апостола Матфея. Автор высказывает гипотезу о локализации монастыря у села Курменты на берегу Иссык-Куля. Приводит в доказательство письменные источники, исторические предания, остатки монастырских пещер, археологические находки.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, монастырь армянских братьев, несторианство, мощи Святого Матфея, Иссык-Куль.

По берегам Иссык-Куля имеются на камнях и на скалах многочисленные античные рисунки, начиная с эпохи Ариев, древнебуддийские и уйгурские тексты, несторианские эпитафии, которые еще ждут своего исследования. Особого внимания заслуживают несторианские христианские памятники, разбросанные на Великом Шелковом пути от Ташрабатского монастыря в Центральном Тянь-Шане до Суяба и Невакета в Чуйской долине и до затонувших памятников Иссык-Куля.

Кыргызстан, где религией большинства жителей является ислам, можно назвать и одним из первых в Центральной Азии отдаленных очагов христианства. По свидетельству ряда достоверных источников, верующие во Христа здесь стали появляться уже в первые века нашей эры. Великий Шелковый путь и оживленная торговля превратили земли Семиречья и Ферганы в настоящий перекресток культур эпохи средневековья. Заезжие купцы, поставщики товаров и новостей передавали местным жителям основы иноземных верований.

Предание восточной церкви гласит, что на территории Центральной Азии еще в середине первого века побывал, как минимум, один из двенадцати учеников Христа, апостол Фома. Для проповеди Дух Божий указал ему «страны индийские». Вопреки современному пониманию, в первые века нашей эры так

назывались не только земли нынешнего полуострова Индостан, но и все территории, находившиеся за восточным пределом Римской империи. В тексте жития божьего угодника также сказано, что проповедовал он не только индусам, но и людям совсем других племен, исповедовавших иную систему верований – предкам современных жителей Центральной Азии.

Другое предание сообщает, что Центральную Азию посетил святой Андрей Первозванный: «Сам Христос Господь, явившись ему в городе Ефесе, предрек: Не бойся, Я за тобою странствуя. Еще и страны Скифские тебя ожидают». Как известно – скифы-саки кочевали и на территории Тянь-Шаня.

Евангелисты спокойно путешествовали, не вступая в конфликт с зороастринцами, представителями местных культов и буддизма. При раскопках древних городищ в Чуйской области, археологи находят фактически рядом с христианским храмом аналогичные буддийские и зороастринские святыни.

Византийское духовенство тесно контактировало с представителями Хорезмийского архиепископства Эфталитской империи в IV–V вв.

Эфталиты поддерживали христиан. Они даже чеканили монеты с атрибутами христианской веры: одну сторону такого дензнака нанимал символ Спасителя, агнец, другую – лев, атрибут византийской державной власти.

Нашло свое распространение в Кыргызстане и несторианство – одно из крупных и влиятельных направлений древнего христианства. Сюда оно пришло из Персии в конце VIII в., о чем свидетельствуют многочисленные археологические артефакты.

Так, в государстве карлуков была создана Невакетская митрополия, возникла собственная богословская школа. Надпись на одном из кайраков гласит: «Это могила славного богослова и проповедника, который просветил все монастыри светом, сына богослова Петра» [1, с.12].

Невакет – крупное средневековое городище, расположено на Великом Шелковом пути по дороге к Иссык-Кулю (современное Краснореченское городище). Учеными оно достаточно полно исследовано (в последнее время нашим археологом профессором В.Д.Горячевой). Здесь при раскопках обнаружены бронзовые и нефритовые несторианские нательные крестики, керамика с крестами. Археологи изучив местную эпиграфику, надписи на кайраках и глиняных хумах, установили, что здесь в VIII-X вв. проживала большая христианская община. На территории Невакета располагался буддийский монастырь. Здесь вскрыты зороастрийские наусы и осундарии (костехранилища). По рекомендации ЮНЕСКО объект законсервирован и ждет своего времени.

К X веку относится частично раскопанный церковный комплекс Суяб (городище Ак-Бешим). Он состоит как минимум из трех пристроенных друг к другу церквей. На еще не раскопанной площади можно ожидать и монастырскую часть с кельями. Огромный церковный комплекс X века говорит о значительной роли, которую играло христианство на Великом Шелковом пути. Ученые предполагают, что Суяб мог служить резиденцией епископа или митрополита.

Еще с прошлого века в Ташкентском историческом музее хранится покрытая синей глазурью керамическая ваза, которую доставили туда с Иссык-Куля. На ней изображены двенадцать человеческих фигур. Их облик, необычный для Семиречья, вызвал предположение, что на вазе изображены 12 апостолов.

Большую дискуссию о происхождении и трактовке изображений породили серебряные с позолотой блюда, известные как Аниковское и Григорьевское, названные по месту их обнаружения в конце XIX – начале XX века. Долгое время оба блюда трактовались как ирано-сасанидские, затем было доказано их среднеазиатское происхождение. В последнее время появилось мнение, что они были отлиты в несторианских кругах Семиречья в IX-XI вв. по слепку, восходящему к VIII в.

Именно с верой несториан связан расцвет средневекового города Тарсакент (в переводе – «город христиан») по дороге из Бишкека на Иссык-Куль. В летописях средневекового историка Рашид-ад-Дина (XIII-XIV вв.) Тарсакент назван городом, «существующим с незапамятных времен». На его территории археологами найдено более трех тысяч намогильных памятников – кайраков, отмеченных знаком креста. Город находился в ведении Невакетской митрополии. Рашид-ад-Дин отмечал, что «в Тарсакете имелась крупная армянская церковная община». На территории Тарсакета краеведами найден бронзовый крест-мощевик. На лицевой стороне – рельефный образ Христа, в четырех овальных основаниях креста – рельефные образы святых. Оборотная

сторона – полая, для хранения какой-либо реликвии (мощей). К сожалению, крест-мощевик пока находится в частной коллекции.

Памятником церковного зодчества несториан считается сохранившееся в Центральном Тянь-Шане здание древнехристианского монастыря Таш-Рабат. Эту обитель на заброшенном горном перевале построила в X веке группа иноков, пришедших издалека в поисках уединения. В строительстве принимали участие и местные мастера, о чем говорит украшавшая монастырь резьба по розовому ганчу, характерная для искусства Центральной Азии.

Тюркские мастера-христиане стремились запечатлеть священные изображения не только на храмовых фресках, но и на ткани, керамике, металле.

Многие факты свидетельствуют, что на территории Кыргызстана было широко представлено христианство, особенно в его несторианском и армяно-григорианском направлениях. Пока сделан лишь первый шаг на пути археологического исследования раннехристианских общин на территории Иссык-Куля. Здесь сохранился целый комплекс – пещерный катакомбный храм Ак-Блун, средневековое городище Курменты, остатки Свято-Троицкого православного монастыря XIX в. Все они сосредоточены в одном месте, на северо-восточном побережье Иссык-Куля в районе Курментов.

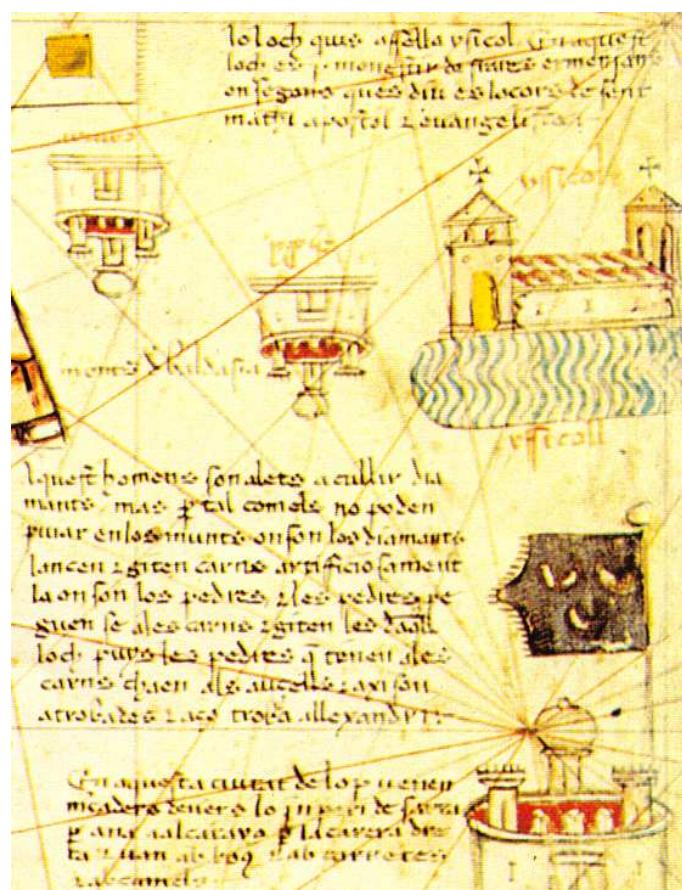
Таким образом, можно заключить, что археологические артефакты христианских реликвий встречаются по всей территории высокогорного Тянь-Шаня, но сенсацией последних лет являются находки и памятники подводного Иссык-Куля.

Впервые озеро Иссык-Куль упоминается картографами в китайских и мусульманских источниках, начиная с VII века. Однако нас заинтересовал атлас каталанско-майорской картографии, которая в XIV в. существовала в высокоразвитой форме. Остров Майорка был важным центром торговли, находившимся под влиянием арабской, каталанской, итальянской и европейской

культур. Изготовленные на Майорке карты отличали высокий уровень исполнения, их называли «совершеннейшим мастерством».

Атлас был составлен в 1375 году картографом Крескесом, сыном Авраама. На 5 и 6 листах атласа появляется Азиатский континент, записи и легенды о Центральной Азии, но они практически не содержали важной информации. Интересным исключением явилось озеро Иссык-Куль, имеющее на карте продолговатую форму и простирающееся с востока на запад, что соответствует реальности. Более того, на берегу озера изображено здание с двумя увенчанными крестами башнями. Пояснение гласило: «Это место называется *Ysicol*. В этой местности расположены монастыри армянских братьев, где, как говорят, находятся останки Св. апостола и евангелиста Матфея».

Атлас пронизан глубоким интересом к христианству, причем не только на листах, посвященных географии Средней Азии. Например, важной достопримечательностью Иерусалима Крескес посчитал Храм Гроба Господня, а не Иерусалимский Храм на Храмовой горе; на горе Синай изображен монастырь Св. Екатерины. И хотя такие важные христианские центры, как, например, Рим, очень скромно отмечены, интерес к ним остается значительным. Исламу также уделено внимание. Иудаизм и религии Азии совсем не рассматриваются. На основании этого можно сделать вывод, что источники Крескеса проявляли интерес, в первую очередь, к христианству, не считая, конечно, географии. Так что карта сообщает больше о религиозных толкованиях авторами скромных географических знаний об Азии, чем о географии религий. Именно поэтому запись об армянском монастыре на Иссык-Куле вызывает особый интерес. Она убедительна, т.к. отражает достоверную информацию, даже если ей несколько столетий.

О достоверности Атласа свидетельствует такой факт: среднее отклонение измеренных точек в Средиземном море составляет всего лишь 34 км – впечатляющая точность для своего времени, – заключает немецкий ученый, доктор теологии и археологии Василиус Кляйн [2].

Следующий аргумент – выполненная в форме круга Каталанская карта мира Эстинзе из г.Феррары, созданная приблизительно в 1450 г. Карта

содержит указание на монастырь, но при этом не упоминает Иссык-Куль, какое-либо другое озеро или место. Карта просто сообщает: «*Этот монастырь принадлежит монахам, которые хранят останки св. Матиаса и являются армянами*». Вероятно Эстензе и Крескес опирались на один и тот же источник.

Полтысячелетия никого не интересовали ни озеро, ни монастырь, ни моши святого апостола Матфея. Пока в середине XIX в. русский путешественник П.П. Семенов не увидел атлас в Венеции и не явился на Иссык-Куль, чтобы найти обозначенный монастырь и моши. Вот что он сам пишет об этом: «*В бытность мою в Венеции, в начале 1850-х годов на знаменитой Каталанской карте, там сохранившейся, я видел впервые изображение озера Иссык-Куль, а на северной стороне его изображен монастырь несторианских христиан, бежавших, как известно, из стран ближнего Востока (Сирии и т.д.) вглубь Азии и основавших в XII веке свой монастырь на берегу Иссык-Куля. Очевидно, что если этот монастырь находился на Кунгее, то основавшие его монахи могли выбрать для того себе место на берегу одной из малочисленных бухт Кунгая, защищенной от волнений озера и богатой рыбой. Под эти условия вполне подходит Курментинская бухта, но, к сожалению, я не нашел ни на ее берегу, ни в береговых наносах соседнего берега никаких предметов, оправдывающих мое предположение*» [3].

С исчезнувшим монастырем связана еще одна легенда. Под стенами обители, хранящей останки апостола, якобы зарыто несметное сокровище – так называемый клад Чингисхана. Век назад его безуспешно пытался найти верховный манап одного из иссык-кульских племен, в 30-х годах XX столетия – будущий герой Второй мировой войны генерал армии Ляшенко, уроженец Прииссыккулья.

Может быть, существование клада и самой обители не более, чем вымысел? Однако есть все основания считать, что это не так. По крайней мере, в легенду поверили даже в МВД Советского Союза и КГБ Киргизской ССР. Поверить в существование клада «силовиков» заставило такое происшествие: в 1920-х годах из китайской эмиграции в Страну Советов вернулся некто Успенский – бывший белый офицер. С собой он привез план-схему, переданную ему за границей умиравшим православным священником. На карте было отмечено место сокрытия сокровищ – где-то на северо-восточном побережье «горной жемчужины», недалеко от монастыря. В 1952 году эти серьезные организации занялись поисками спрятанных на Иссык-Куле сокровищ и реликвий. Причем делалось все в обстановке строжайшей секретности.

В 1968-1975 гг. кыргызский генерал Э. Алиев официально обращается в Совмин, комитет Госбезопасности и Академию наук с предложением продолжить поиски клада. 27 августа 1975 г. в опубликованной газетой «Правда» статье «Возвращение к тайне» сообщалось о том, что МВД СССР занимается поисками клада Чингисхана на Иссык-Куле. В 1976-1977 гг. Кыргызское геологоуправление проводит зондирование местности в районе ущелья Курменгы и заключает, что не исключено наличие в глубине цветных

металлов. Рекомендуется дальнейшее целенаправленное изучение объекта. В 1996-1997 гг. в суверенной Кыргызской Республике под эгидой президента А.Акаева без оглашения были начаты геолого-археологические работы, приостановленные из-за нехватки средств. В 1999 г. получено разрешение на проведение широкомасштабных археологических работ на Иссык-Куле с привлечением зарубежных инвесторов. Создана специальная комиссия. Но работы по вскрытию пещеры в ущелье Курменты широко развернулись только в 2007 году и еще не закончены...

Христианские монастыри, как правило, основывались в святых местах, аномальных зонах, где небесные силы как бы разговаривали с человеком, облаготворяя его своим духом. И неспроста позже (в 1881–1882 гг.) именно на берегу Курментинской бухты был основан («по воле Божьей именно поблизости от затонувшей святыни») русский Свято-Троицкий мужской монастырь. Обследовав местность, мы также пришли к заключению, что, вероятнее всего, где-то здесь и находился ранее христианский монастырь армянских братьев. Святость этих мест северо-восточной оконечности Иссык-Куля до сих пор окормляется легендами и преданиями, «видениями» и «явлениями».

В 2002 году митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир выпустил книгу «Земля потомков патриарха Тюрка», обобщив все теологические свидетельства о христианстве на территории современного Кыргызстана, в том числе и на Иссык-Куле.

Как пишет Владимир, «на киргизской земле нашло упокоение нетленное тело святого Апостола и Евангелиста Матфея. Как известно, мученическую кончину за Христа он принял в Сирии. Оттуда, по-видимому, еще во II или III веке бежавшими от древнеримских гонений христианами честные моши Апостола были унесены в край, славившийся широкой веротерпимостью. Эта святыня хранилась в монастыре, расположенном на берегу озера Иссык-Куль; весь христианский мир узнал о ее местонахождении... Впоследствии город, где находилась древняя армянская обитель, был затоплен водами озера» [4].

Начиная с 1992 года, то есть сразу после обретения религиозной свободы в крае, Среднеазиатская епархия Русской православной церкви, возглавляемая митрополитом Владимиром, стала инициировать попытки проведения изысканий с целью поисков монастыря и мощей святого апостола Матфея. На юбилейных торжествах, посвященных 125-летию Среднеазиатской епархии Русской православной церкви в Ташкенте, в присутствии святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, епископ Среднеазиатский Владимир, остановившись вкратце на истории христианства в крае, уверенно заявил: «На берегу озера Иссык-Куль стоял монастырь братьев-армян, где хранились моши святого апостола и евангелиста Матфея, принесенные туда из Сирии во II или III веке. Местоположение монастыря отмечено на Каталанской карте XIV века, то есть было в те времена общеизвестным. Впоследствии воды озера затопили город с находящимся в нем монастырем. И хотя развалины

были видны под водой до недавних времен, археологические изыскания в этом месте (в районе Тюпского залива) не производились».

После посещения Иссык-Куля Патриархом Алексием и выхода книги Митрополита Владимира наша разведывательная археологическая экспедиция занялась изучением и сбором подъемных материалов, специальными поисками уникального монастыря. Поскольку существовали косвенные свидетельства, что монастырь ушел под воду, мы пригласили к сотрудничеству группу профессиональных аквалангистов во главе с профессором С.С.Прапором из Российской конфедерации подводной деятельности.

В 2004 г. в нашу экспедицию по поручению монастырских старцев с духовным благословением приезжали иеромонах Матфей (Г.А.Самкулов) из Свято-Николо-Шартомского монастыря и доктор философских наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова Валерий Яковлевич Саврей с целью определить перспективность поисков. Во время экспедиции мы тщательно отбирали на берегу и на дне всю керамику, связанную с христианской символикой, не говоря уже о поднятых целых средневековых сосудах. Они представлены разными формами и орнаментом. Собрано немало керамики со дна озера с ярко выраженными христианскими символами в виде орнамента.

Сенсационным явилось поднятие со дна большого фрагмента глиняного хума. На нем была четко прочерчена шестиконечная звезда, внутри которой спиралевидные («космические») знаки (хранится в музее КРСУ). В нашем случае изображение шестиугранника на боковине керамического сосуда может восприниматься как орнаментальный символ раннего христианства или

буддизма. Хотя, не исключено, он обозначал принадлежность мастера к местной еврейской общине.

Еще один подобный керамический сосуд хорошей сохранности с процарапанной шестиугранной звездой был поднят со дна озера и в настоящее время хранится в частной коллекции в Бишкеке. Из-под воды нами были извлечены сильно окислившиеся (почти разложившиеся) фрагменты бронзовых зеркал, бронзовые нашивки традиционного тюркского пояса (на одной даже видна арабская надпись «баракат», – в прочтении востоковеда В.Н.Настича «благословление»). Уникальным представляется сильно окислившийся и покрытый толстым слоем ракушечника и солевых отложений бронзовый сосуд (кумган) времени правления династии Караканидов, много средневековой керамики, поднятой с глубины до 5-7 м. На некоторых из предметов в виде орнамента - христианские крестики.

Результатом наших поисков стало обнаружение смятой серебряной коробочки в виде амулетницы, инкрустированной ныне утраченными драгоценными камнями и с узором из четырех небольших крестиков.

Апогеем разведочного полевого сезона 2005 года стало убеждение в том, что мы, наконец-то нашли столь ожидаемый мифический монастырь. На берегу Светлого мыса (местность Ак-Булун) третий год экспедицией велись скромные раскопочные работы на Курментинском городище. Следовательно, скромными были и находки. Фрагменты керамики, структура стен, планировка городища лишь подтверждали ранее предложенную датировку памятника – VIII-XIV вв. н.э.

Городище упомянуто в свое время кыргызскими археологами А.Н.Бернштамом и Д.Ф.Винником. Расположено оно в двух километрах к югу от с. Курменты на берегу живописного узкого залива озера Иссык-Куль.

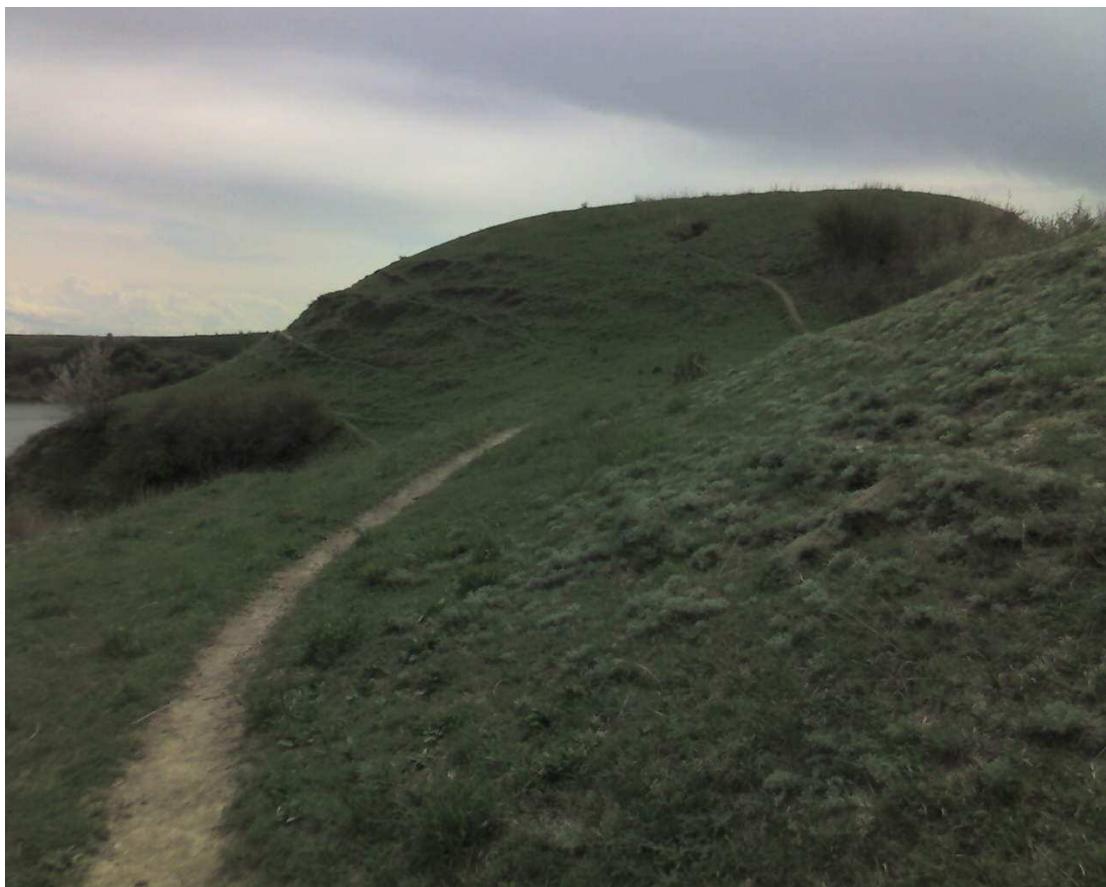
В ходе экспедиции, используя студенческую практику, мы тщательно обследовали северо-восточное побережье и дно Иссык-Куля, собрали весь археологический «подъемный» материал, составили (с использованием

аэрофотосъемок) план городища и разреза (раскопок) внешней городской стены.

Стены городища дают четкий прямоугольник. Южная стена построена по географическому скосу в овраг, то есть привязана к рельефу местности. По углам городища расположены башни, в восточной и западной стенах проемы. Сейчас внутренняя площадь городища запахана. На всей площади городища встречается большое количество средневековой керамики и жженых кирпичей. По рельефу внутри городища выделяется удлиненная возвышенность, торцом стоящая к южной стене.

Собрана подъемная керамика, представленная фрагментами венчиков крупных сосудов, а также тонкостенной гончарной посуды. Обнаружен целый кувшин станковой работы, покрытый изнутри глазурью желтого цвета.

На городище был найден железный наконечник пики-бунчука. Размеры (около 5 гектаров) и дважды укрепленные стены городища свидетельствуют о том, что оно просуществовало долго. Неровная поверхность внутри городища предполагает наличие больших зданий. Не исключено, что здесь или где-то рядом, на побережье и находился легендарный монастырь.

Недалеко, метрах в 500 к востоку от городища, на полуострове Заячий обнаружен лаз в катакомбы естественного холма. Внутри холма лаз разветвлялся по нескольким направлениям, которые завершались небольшими

комнатками-кельями. То, что это было сложное рукотворное архитектурное сооружение, стало ясно практически с первого взгляда: профессионально выведенныесводы, хорошо продуманная планировка; пересекающиеся под прямым углом галереи. Основная галерея от входа с небольшим уклоном уходила вниз, поворачивала налево и упиралась в завал, хотя свод ее просматривался еще несколько метров. Не исключено, что катакомбы имели и второй горизонт.

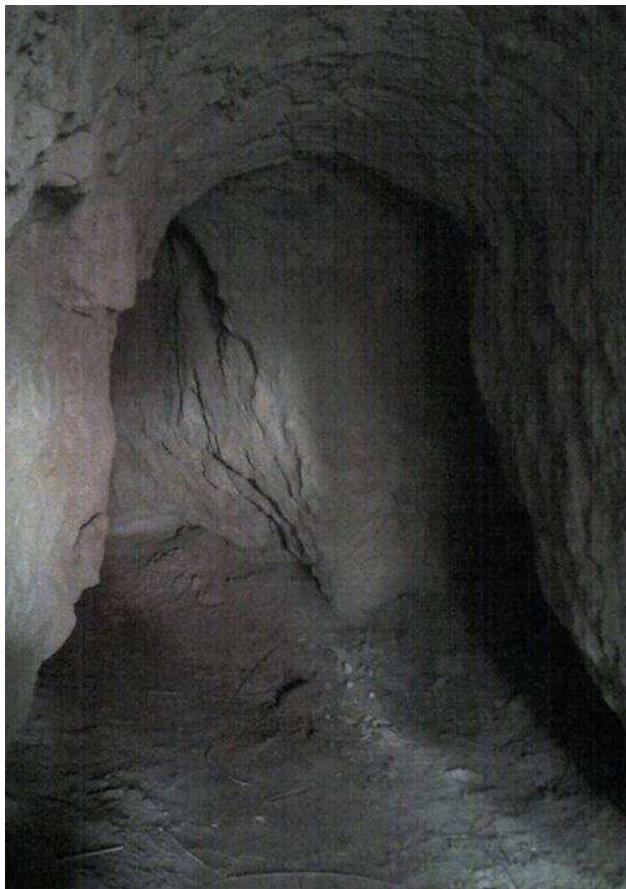

В одной из арок обнаружено несколько глубоко забитых в глину и полностью изъеденных коррозией металлических штырей. Так разрушить металл могло только время, причем длительное. Перед нами воочию предстал древний, типично монастырский катакомбный храм с четко обозначенными монастырскими кельями – пристанищем отшельников-монахов – типичными для горных монастырей.

И хотя «пещеры» были известны и ранее, никто из ученых их не обследовал и тем более не связывал со средневековым монастырем. Художник экспедиции начертил внутренний план подземного храма, фотографы сделали снимки. Собрали подъемную средневековую керамику.

Если вышеназванное городище включало в себя монастырь за укрепленными стенами, то пещеры могли быть тайным хранилищем реликвий, святынь и, возможно, сокровищ, тем более, что при высоком уровне стояния вод озера полуостров превращался в остров и обнаружить пещеры было практически невозможно. По сообщению местных жителей, существовал

подводный лаз в пещеру. Рядом был найден большой бронзовый крест, судьба которого, к сожалению, неизвестна.

Косвенным подтверждением расположения здесь средневекового монастыря является и находка «клада» мелких бронзовых изделий, в том числе нательных крестиков, собранных местными жителями.

Таким образом, разведочные гидроархеологические исследования, раскопки, сбор археологических артефактов, в том числе и с христианской символикой, записи легенд, бытующих в данной местности, позволяют предположить, что городище и катакомбы на полуострове – это единый комплекс средневекового монастыря. Дальнейшее изучение топографии полуострова позволило предположить, что и соседний холм архитектурно идентичен холму с катакомбами. Характерные провалы на его поверхности указывают на пустоты в лессовой структуре, что не исключает наличия катакомбных помещений внутри. Для подтверждения гипотезы необходимы новые комплексные археологические работы.

Атрибуция предметов христианского культа, найденных на Иссык-Куле, пока решается исследователями, в основном, на основе личного опыта и интуиции. И можно только приветствовать любые усилия по систематизации и классификации археологических артефактов и письменных источников, обоснований гипотез новыми фундаментальными историко-археологическими исследованиями.

Только стационарные археологические экспедиции, фундаментальные исторические исследования позволяют решить те загадки, которые оставило нам прошлое, подтвердить те гипотезы, которые ученые выдвинули сегодня на основе разведочных работ и эпизодических локальных исследований.

Литература

1. Плоских В.М., Плоских С.В. Подводные тайны Иссык-Куля. В поисках христианского монастыря и мощей святого Матфея, апостола и евангелиста / В. М. Плоских, В. В. Плоских. – Бишкек : Илим, 2008.
2. Кляйн В. География религий Средней Азии между реальностью и фикцией в Каталанском атласе (1375 г.) / В. Кляйн. Пер. с нем. // Проблемы политогенеза кыргызской государственности : Документы. Исследования. Материалы. – Бишкек, 2003.
3. Семенов-Тян-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. / П. П. Семенов-Тянь-Шанский. – М. : ОГИЗ, 1947. – 381 с.
4. Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. Земля потомков патриарха Тюрка. Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия. – М., 2002. – С. 41.
5. Журнал Московской Патриархии РПЦ. Специальный выпуск. – М., 1997.

Плоских В.М. У пошуках ранньохристиянського монастиря і мощів святого Матвія на Іссик-Кулі.

Стаття присвячена пошукам несторіанського монастиря у Центральній Азії, в якому, за середньовічними джерелами, зберігаються мощі апостола Матвія. Автор виказує гіпотезу про локалізацію монастиря біля села Курменти на березі Іссик-Куля. Приводить в доказ письмові джерела, історичні перекази, залишки монастирських печер, археологічні знахідки.

Ключові слова: *Киргизька Республіка, монастир вірменських братів, несторіанство, мощі Святого Матвія, Іссик-Куль.*

Ploskikh V.M. In search of early-Christian monastery and relics of saint Matthew at the Issik Kul.

The article is devoted to the searches of Nestorian monastery in Central Asia, in which, according to medieval sources, the relics of apostle Matthew are kept. The author offers a hypothesis about the location of the monastery near the Kurmenti village on the Issik Kul side. To prove it the author presents written sources, historical legends, remains of monastery caves, archaeological findings.

Keywords: *Kyrgyz Republic, monastery of Armenian brothers, Nestorian, relics of saint Matthew, the Issik Kul.*